

жено. Йогоюжні місця відзначаються чисто фізичними (тобто виникненням та зникненням положення)

заряду) явищами.

О примѣненіи теоріи диссоціації растворовъ электролитовъ Арреніуса къ электрофизиологии.

академію наук въ заслуго въ винаходѣ иконофотографіи альбумінозеропечи (В. Чаговца). Альбомъ альбумъ это жиць заслуга альбумінозеропечи, альбомъ заслугъ и отъцество фізики и химії въ химіческому підкласі (окончаніе).

Альбомъ альбумъ это жиць заслуга А. С. О. твоїхъ більшіхъ науковихъ інвестіцій іконофотографії, заслугъ химіческого підкласа (окончаніе). Альбомъ альбумъ это жиць заслуга А. С. О. твоїхъ більшіхъ науковихъ інвестіцій іконофотографії, заслугъ химіческого підкласа (окончаніе).

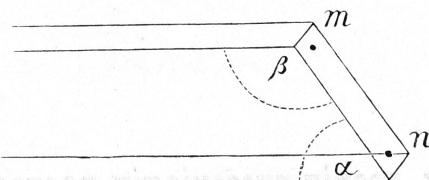
Токи наклоненія.

Извѣстно, что если сдѣлать поперечный разрѣзъ мышцы подъ прямымъ угломъ къ ея оси, то точки, находящіяся на равномъ разстояніи и симметричныя относительно центра поверхности разрѣза, будутъ обладать одинаковыми потенціалами, а потому при отведеніи отъ этихъ мѣстъ никакого тока мы не получимъ; если же разрѣзъ производится подъ болѣе или менѣе острымъ угломъ, то при отведеніи двухъ симметричныхъ точекъ такого поперечного разрѣза, изъ которыхъ одна находится ближе къ тупому, а другая къ острому углу, токъ получается, причемъ оказывается, что мѣсто, лежащее у тупого угла, всегда положительно по отношенію къ лежащему у острого. Такіе токи называются токами наклоненія.

Для теоретического разсмотрѣнія этихъ токовъ вообразимъ, что имѣемъ дѣло съ совершенно правильнымъ мускуломъ,

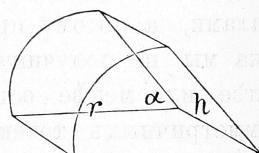
имѣющимъ форму параллелипипеда или мясистой ленты, одинаковой ширины и толщины на всемъ протяженіи (фиг. 1);

Фиг. 1.

сдѣлаемъ поперечный разрѣзъ подъ угломъ α и отведемъ токъ отъ двухъ точекъ m и n , лежащихъ на поперечномъ срѣзѣ у вершинъ острого и тупого угловъ. Электромоторная сила тока будетъ въ нашемъ случаѣ зависѣть отъ разницы осмотическихъ давлений іоновъ CO_3 и H въ двухъ отводимыхъ точкахъ, а осмотическая давленія, очевидно, прямо пропорціональны количеству CO_3H_2 , которое приходится на единицу объема въ томъ и другомъ изъ отводимыхъ мѣстъ. Чтобы вычислить, сколько будетъ приходиться CO_3H_2 на одинъ и тотъ же объемъ въ точкахъ m и n , опишемъ изъ вершинъ угловъ α и β двѣ дуги однимъ и тѣмъ же радиусомъ r . Эти двѣ дуги отдѣлятъ отъ нашего параллелипипеда двѣ фигуры, представляющія изъ себя части цилиндроў, оси которыхъ совпадаютъ съ ребрами параллелипипеда, и высоты которыхъ такимъ образомъ равны (фиг. 2). Объемъ такой части цилиндра = площади основанія на высоту; основаніе будетъ секторъ круга, втораго радиусъ r , а уголъ сектора α^o .

Фиг. 2.

Слѣд. объемъ всей фигуры $v = \frac{\pi r^2 \alpha}{260} \cdot h$.

Точно также найдемъ, что объемъ части цилиндра угла β будетъ $v_1 = \frac{\pi r^2 \beta}{360} \cdot h$.

Что касается до „количество раздраженія“, а слѣд. и CO_3H_2 , которое будетъ приходиться на каждый изъ этихъ цилиндрическихъ отрѣзковъ, то раздраженіе, исходящее отъ естественного продольного разрѣза, можно совершенно игнорировать, вслѣдствіе его чрезвычайной малости сравнительно съ раздраженіемъ, исходящимъ отъ поперечного разрѣза, а такъ какъ, съ другой стороны, вслѣдствіе равенства радиусовъ r , которыми мы описывали дуги изъ вершинъ угловъ α и β , величина площади поперечного разрѣза, приходящейся на долю каждого цилиндрическаго отрѣзка, будетъ одинакова, то можно сказать, что „количество раздраженія“ или другими словами количество мышечного вещества, раздраженнаго ad maximum, будетъ въ обоихъ отрѣзкахъ одинаково, а потому и общее количество CO_3H_2 будетъ и въ томъ, и въ другомъ мѣстѣ одинаково, но въ первомъ отрѣзкѣ (отъ острого угла) объемъ меньше, а потому, очевидно, на единицу объема здѣсь будетъ приходиться CO_3H_2 больше, т. е. напряженіе resp. осмотическое давленіе ионовъ CO_3 и H здѣсь будетъ больше, и именно во столько разъ больше, во сколько объемъ отрѣзка меньше, т. е. обратно пропорціонально объемамъ этихъ отрѣзковъ.

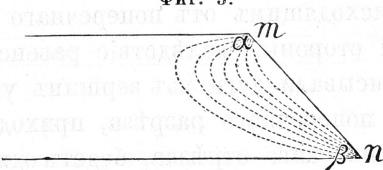
$$\frac{P}{P_1} = \frac{v_1/v}{360} = \frac{\pi r^2 \beta}{360} \cdot h : \frac{\pi r^2 \alpha}{360} \cdot h = \beta/\alpha$$

Къ такому же самому результату придемъ мы при сравненіи распределенія силовыхъ линій у вершинъ тупого и острого угловъ. Съ точки зреенія теоріи Арреніуса, такъ наз. силовые линіи, или петли тока, очевидно, представляютъ изъ себя не что иное, какъ пути, по которымъ движутся ионы отъ одного полюса къ другому (фиг. 3).

Предположимъ, что у насъ отведенъ токъ отъ точекъ m и n , лежащихъ на поверхности поперечного разрѣза у самой

вершины угловъ α и β . Такъ какъ поверхность поперечнаго разрѣза совершенно симметрична и одинакова у вершинъ обоихъ угловъ, то количество CO_3H_2 , развивающей въ томъ и другомъ мѣстѣ, тоже одинаково, но у вершины тупого угла іонамъ представляется больше простора, уголъ разхожденія силовыхъ линій здѣсь гораздо больше, слѣд. скученность и взаимное отталкиваніе іоновъ, т. е. осмотическое давленіе, меньше, а сопротивление ионамъ възаимодействіемъ съ отводимыми точками

Фиг. 3.

и при томъ во столько разъ, во сколько уголъ β больше угла α , т. е.

$$\frac{P}{P_1} = \beta/\alpha$$

При только-что приведенномъ раздраженіи, мы предполагали, что силовые линіи выходятъ прямо изъ вершинъ угловъ, т. е. другими словами, что отводимыя точки лежать возможно ближе къ этимъ вершинамъ. При нахожденіи же отношенія P/P_1 по первому способу, предполагалось, что образовавшаяся CO_3H_2 распредѣляется по всему цилиндрическому отрѣзу равномерно, а это въ дѣйствительности будетъ имѣть мѣсто только тогда, когда радиусъ цилиндрическихъ отрѣзковъ весьма малъ, т. е. опять-таки когда отводимыя мѣст. находятся по возможности близко къ вершинамъ соотвѣтствующихъ угловъ.

При такомъ отведеніи мы получимъ максимальный токъ наклоненія, электромоторную силу котораго такимъ образомъ не трудно вычислить. Отношеніе осмотическихъ давленій, какъ это только-что было выведено, $\frac{P}{P_1} = \beta/\alpha$, при чмъ β тупой, а α острый уголъ. Слѣд. электромоторная сила

$$E = 0,047 \log \beta/\alpha \text{ volt.}$$

Такъ какъ осмотическое давлениe у острого угла больше, чѣмъ у тупого, то въ мышцѣ токъ будетъ идти отъ острого къ тупому углу, а въ цѣпи, следовательно, наоборотъ, что и наблюдается въ дѣйствительности.

Если мышца съ параллельнымъ ходомъ волоконъ, то $\beta=180^{\circ}-\alpha$, откуда

$$E=0,047 \log \frac{180-\alpha}{\alpha} \text{ volt.}$$

Если, напр., проведемъ попеченный разрѣзъ подъ угломъ $\alpha=45^{\circ}$, то

$$E=0,047 \log \frac{135^{\circ}}{45^{\circ}}=0,047 \log 3=0,047+0,477=0,024 \text{ вольта.}$$

Если $\alpha=30^{\circ}$, то $E=0,047 \log 5=0,047+0,699=0,033 \text{ вольта.}$

При $\alpha=60^{\circ}$, $E=0,047 \log 2=0,047+0,301=0,014 \text{ вольта.}$

Такимъ образомъ, чѣмъ меныше уголъ, т. е. чѣмъ наклоннѣе проведенъ разрѣзъ, тѣмъ больше электромоторная сила.

Если $\alpha=90^{\circ}$, то $E=0,047 \log 1=0$, т. е. если разрѣзъ проведенъ подъ прямымъ угломъ къ оси мышцы, то при отведеніи отъ вершинъ угловъ никакого тока не получится, что и есть въ дѣйствительности; въ этомъ случаѣ напряженіе ионовъ будетъ, разумѣется, вездѣ въ симметричныхъ мѣстахъ одинаково. Чтобы провѣрить эти цифры на опыте, необходимо брать мышцу, возможно больше похожую на правильный параллелипипедъ или ленту одинаковой толщины и ширины на всемъ протяженіи. Этому условію удовлетворяетъ хорошо внутренняя прямая мышца бедра лягушки (*m. rectus internus*); но можно взять и другія мышцы, напр., икроножную, при чемъ разрѣзъ нужно дѣлать тамъ, гдѣ волокна идутъ болѣе параллельно; для *m. gastrocnemis* это придется, следовательно, въ наиболѣе мясистой его части, недалеко отъ мускульного экватора. Что касается до *sartorius*'а, то хотя по своему строенію онъ какъ нельзя лучше подходитъ къ нашимъ требованіямъ, но онъ настолько тонокъ и узокъ, что, при отведеніи съ двухъ точекъ

поперечного разрѣза, невозможно избѣжать происходящаго вслѣдствіе близости отводимыхъ мѣстъ самовыравниванія потенціаловъ при помощи индифферентныхъ оболочекъ и т. п. Поэтому для портняжной мышцы получаются нѣсколько менѣшія цифры, чѣмъ для другихъ.

Вотъ результаты измѣреній, полученные на различныхъ мышцахъ. Въ таблицѣ указаны среднее, maximum и minimum найденныхъ чиселъ.

Разрѣзъ дѣлался острѣмъ скальпелемъ; предварительно расправляли мышцу надлежащимъ образомъ на пробковой дощечкѣ.

Въ этихъ, равно какъ и во всѣхъ другихъ опытахъ, упоминаемыхъ въ настоящей работе, измѣреніе электромоторной силы производилось по способу компенсаціи, при чемъ эталономъ служилъ элементъ Даніеля (насыщ. растворъ мѣднаго купороса и 20% $NaCl$), электромоторная сила которого равна 1,06 V., а потомъ уже полученные величины перечислены на вольты.

$\alpha^{\circ} =$	60°			45°			30°		
	Средн.	Мах.	Min.	Средн.	Мах.	Min.	Средн.	Мах.	Min.
Название мышцы.									
Rectus inter-nus . .	0,012	0,013	0,010	0,021	0,024	0,017	0,035	0,038	0,031
Gastrocne-mius . .	0,013	0,014	0,011	0,022	0,023	0,018	0,035	0,037	0,032
Triceps . .	0,013	0,014	0,012	0,024	0,026	0,018	0,037	0,041	0,033
Sartorius. .	0,011	0,013	0,009	0,018	0,020	0,015	0,029	0,031	0,025
Среднее для всѣхъ	0,012			0,021			0,034		
Вычислен. величина	0,014			0,022			0,033		
Разность. .	-0,002			-0,001			+0,001		

Такимъ образомъ наблюденія надъ токами наклоненія окончательно доказываютъ, что то мѣсто, гдѣ напряженіе CO_3H_2 больше, отрицательно по отношенію къ другимъ. Съ этой точки зрењія легко можно объяснить нѣкоторыя явленія, которыя приходится наблюдать на поперечныхъ разрѣзахъ мышцъ. Извѣстно, что если поперечный разрѣзъ сдѣланъ перпендикулярно къ оси мышцы, то при отведеніи симметричныхъ точекъ этого разрѣза никакого тока не получается, но если одинъ электродъ положить на мѣсто болѣе близкое къ оси мышцы, а другой у периферіи поперечнаго разрѣза, то получается токъ, при чмъ мѣсто, лежащее ближе къ оси, оказывается всегда отрицательнымъ по отношенію къ болѣе удаленому. Другими словами, напряженіе іоновъ у оси будетъ больше. Это и понятно, такъ какъ по направлению къ периферіи въ мышцѣ увеличивается содержаніе между мышечными волокнами соединительной ткани, а собственно мышечныхъ элементовъ меньше, слѣд. при одной и той же поверхности разрѣза у оси будетъ задѣто больше мышечныхъ элементовъ, а потому производство CO_3H_2 здѣсь будетъ значительнѣе, чмъ у периферіи. Эта же самая причина должна играть извѣстную роль и въ указанномъ выше нѣкоторомъ увеличеніи противъ теоріи электромоторной силы при отведеніи отъ средины поверхности искусственного перпендикулярного сѣченія и отъ экватора, такъ какъ на экваторѣ электродъ прикладывается къ естественной продольной поверхности мышцы, гдѣ мышечныхъ элементовъ, а слѣд. и количество CO_3H_2 меньше. Вслѣдствіе этого разница между напряженіемъ CO_3H_2 у экватора и у центра поперечнаго разрѣза больше, чмъ это принималось нами при опредѣленіи отношеній осмотическихъ давленій, $P/p_1=6,5$, на основаніи опыта Германа, гдѣ мы считали, что вообще въ каждой точкѣ мышцы равномѣрно при тетанусѣ вырабатывается въ 6,5 больше CO_3H_2 , чмъ при покой. Дѣйствительно, если отрицательный электродъ прикладывать не къ центру поверхности поперечнаго разрѣза, а ближе къ периферіи, въ то время когда положительный находится на преж-

немъ мѣстѣ у экватора, то электромоторная сила тока будетъ меньше. Но точные числовыя измѣренія при такой постановкѣ опыта затруднительны съ технической стороны, потому что необходимъ абсолютно вѣрный поперечный разрѣзъ, перпендикулярный къ оси мышцы; съ другой стороны при отведеніи точекъ, близкихъ къ границѣ естественной продольной поверхности, не возможно избѣжать самовыравниванія потенціаловъ при помощи побочныхъ замыканій смачивающей жидкостью и проч.

Гальваническія явленія на неправильно построенныхъ мышцахъ (m. *gastrocnemius*).

Извѣстно, что если взять икроножную или трехглавую мышцу лягушки, вообще такую, которая постепенно служится по направленію къ сухожильному концу, то, при отведеніи тока отъ экватора и сухожильного конца волоконъ, оказывается, что всякое мѣсто тѣмъ болѣе положительно, чѣмъ ближе оно къ экватору.

Дю-Буа Реймондъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что концы мышечныхъ волоконъ, т. наз. естественное поперечное сѣченіе, относится такъ же отрицательно къ продольной поверхности, какъ и искусственное поперечное сѣченіе. Съ точки зрѣнія теоріи Дю-Буа Реймонда такое объясненіе вполнѣ удовлетворительно.

Что же касается Германа, то онъ этотъ токъ считаетъ токомъ наклоненія (Л. Германъ. Руков. къ физиологии. I, 1. Стр. 295). Такимъ образомъ естественная поверхность мышцы, по мѣрѣ приближенія къ сухожилію, уподобляется наклонному поперечному сѣченію, становящемуся все болѣе отрицательнымъ по направленію къ острому углу, гдѣ отрицательность достигаетъ *maxim'a*.

Мы видѣли уже, какъ можно объяснить токи наклоненія при помощи электрохимической теоріи Арреніуса. Нетрудно подобнымъ же образомъ объяснить и токъ икроножной мышцы.

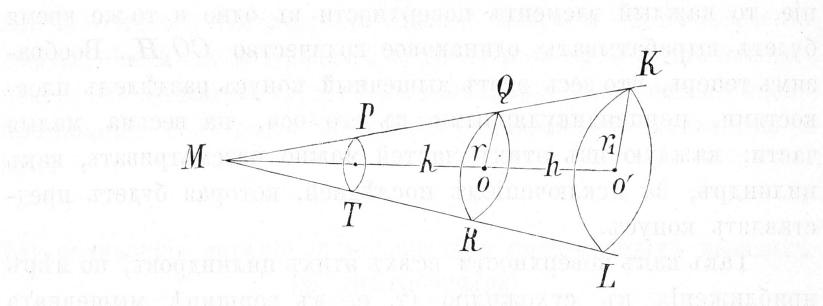
M. gastrocnemius лягушки имѣеть видъ не вполнѣ правильного конуса, вершина которого примыкаетъ къ зеркальцу Ахиллова сухожилія. Очевидно, что если на всей поверхности такой мышцы дѣйствуетъ во всѣхъ точкахъ равномѣрное раздраженіе, то каждый элементъ поверхности въ одно и то же время будетъ вырабатывать одинаковое количество CO_3H_2 . Вообразимъ теперь, что весь этотъ мышечный конусъ раздѣленъ плоскостями, перпендикулярными къ его оси, на весьма малыя части; каждую изъ этихъ частей можно рассматривать, какъ цилиндръ, за исключеніемъ послѣдней, которая будетъ представлять конусъ.

Такъ какъ поверхности всѣхъ этихъ цилиндровъ, по мѣрѣ приближенія къ сухожилію (т. е. къ вершинѣ мышечнаго конуса), будутъ уменьшаться пропорционально квадрату разстоянія отъ него, а объемы ихъ пропорционально кубу этого разстоянія, то очевидно, что на каждый элементъ поверхности будетъ приходиться тѣмъ меныше объема, чѣмъ ближе онъ къ сухожилію. Такъ какъ, съ другой стороны, каждый элементъ поверхности, при равномѣрномъ раздраженіи извѣѣ, вырабатываетъ одинаковое количество CO_3H_2 , то, по мѣрѣ приближенія къ сухожилію, объемъ, въ которомъ распредѣляется выдѣленная такимъ образомъ CO_3H_2 , будетъ уменьшаться, а слѣд. напряженіе или осмотическое давленіе CO_3H_2 увеличиваться. А потому при отведеніи отъ двухъ мѣстъ, находящихся на разныхъ разстояніяхъ отъ сухожилія, токъ будетъ ити въ мышцѣ отъ болѣе близкаго къ сухожилію мѣста (съ большей концентраціей іоновъ CO_3 и H) къ болѣе удаленному; во внешней цѣпи, слѣдовательно, наоборотъ. Такимъ образомъ, чѣмъ ближе отводимое мѣсто къ сухожилію, тѣмъ болѣе оно будетъ отрицательно.

Чтобы пояснить все это числовыми величинами, представимъ себѣ конусъ (фиг. 4.), раздѣленный равноотстоящими другъ отъ друга плоскостями, параллельными его основанію, и слѣд. перпендикулярными къ оси, на части, которыхъ такимъ образомъ будутъ, за исключеніемъ послѣдней, представлять

усъченные конусы; но если отграничитывающія ихъ плоскости находятся весьма близко одна отъ другой, напр. на разстояніи 1 mm., то безъ ошибки можно разматривать ихъ, какъ

Фиг. 4.

цилиндры, высота которыхъ и равна въ такомъ случаѣ 1 mm., а радиусъ основанія тѣмъ больше, чѣмъ дальше находится разматриваемый цилиндръ отъ вершины конуса.

Не трудно найти соотношенія между поверхностью и объемомъ каждого изъ этихъ цилиндровъ. Возьмемъ, напр., усъченный конусъ $FQRT$ и будемъ разматривать его, какъ цилиндръ, котораго высота = h , а радиусъ основанія = r . Если уголъ FMO , который образуетъ боковая поверхность нашего конуса съ его осью, обозначимъ черезъ α , а разстояніе основанія разматриваемаго цилиндра отъ вершины конуса MO черезъ H , то $r = H \operatorname{tg} \alpha$. А потому искомая поверхность цилиндра:

$$S = 2\pi r h = 2\pi H \operatorname{tg} \alpha h,$$

а объемъ его:

$$V = \pi r^2 h = \pi H^2 \operatorname{tg}^2 \alpha h.$$

Точно тѣжже для другого цилиндра, $OKLR$, находящагося отъ вершины на разстояніи $MO_1 = H$, радиусъ основанія котораго r_1 , а высота h_1 , найдемъ:

$$\begin{aligned} S_1 &= 2\pi r_1 h_1 = 2\pi H_1 \operatorname{tg} \alpha h_1 \\ V_1 &= \pi r_1^2 h_1 = \pi H_1^2 \operatorname{tg}^2 \alpha h_1 \end{aligned}$$

Если мы раздѣлимъ S на V , и S_1 на V_1 , то частныя

$S/V = ^2/H \operatorname{tg} \alpha$, $S_1/V_1 = ^2/H_1 \operatorname{tg} \alpha$, очевидно, будутъ выражать, сколько

единицъ поверхности приходится на каждую единицу объема въ томъ и другомъ цилиндрическомъ отрѣзкѣ мышцы. А такъ какъ единица поверхности, при равномѣрномъ виѣшнемъ раздраженіи, вездѣ вырабатываетъ одинаковое количество CO_3H_2 , то напряженіе или осмотическое давленіе іоновъ CO_3 и H въ различныхъ цилиндрахъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше поверхности приходится на каждую единицу объема; другими словами, осмотическая давленія CO_3H_2 въ томъ и другомъ мѣстѣ пропорціональны частнымъ S/V и S^1/V_1 , или:

$$\frac{P}{P_1} = \frac{S}{V}; \quad \frac{S^1}{V_1} = \frac{2/H_1}{tg\alpha}; \quad \frac{2/H_1}{tg\alpha} = \frac{H}{H_1}$$

Такимъ образомъ осмотическая давленія іоновъ CO_3 и H въ разныхъ точкахъ мышечного конуса m. gastrocnemii обратно пропорціональны разстояніямъ этихъ точекъ отъ вершины конуса, resp. сухожилія мышцы; и такъ какъ токъ всегда будетъ ити въ самой мышцѣ отъ мѣста съ большимъ осмотическимъ давленіемъ, то слѣд. всякое мѣсто, находящееся ближе къ сухожилію, будетъ отрицательно по отношенію къ болѣе отдаленному отъ сухожилія и болѣе близкому къ экватору.

Для того, чтобы вычислить, какова должна быть электромоторная сила тока, получающагося при отведеніи отъ двухъ различныхъ точекъ m. gastrocnemii, достаточно такимъ образомъ только знать разстоянія этихъ точекъ отъ Ахиллова сухожилія. Тогда въ уравн. $E = 0,047 \log. \frac{P}{P_1}$ нужно только отношение P/P_1 замѣнить отношениемъ $\frac{H_1}{H}$, где H и H_1 эти разстоянія.

Отсюда $E = 0,047 \log. \frac{H_1}{H} Volt.$

Потому, если одинъ электродъ поставить на экваторѣ (въ среднемъ около 20 mm. отъ Ахиллова сухожилія), а другой на разстояніи 1 mm. отъ сухожилія, то $H=1$, а $H_1=20$, и

$$E = 0,047 \log. 20 = 0,061 \text{ вольта.}$$

Рассужденіе подобнаго рода приложимо ко всѣмъ мыш-

цамъ, которыя конусообразно съуживаются по мѣрѣ приближенія къ сухожилью.

Кромѣ того, этимъ же способомъ легко объяснить замѣчательное явленіе, наблюдаемое при вытягиваніи какого-нибудь мѣста на поверхности мышцы въ конусъ; по мѣрѣ вытягиванія въ конусъ отрицательность отводимаго мѣста увеличивается. „Если, напр., при помощи двухъ неполяризующихся электродовъ съ глиною соединить точку экватора и центръ одного изъ поперечныхъ срѣзовъ какого-либо прямого мышечнаго цилиндра съ гальванометромъ и затѣмъ, получивъ извѣстное постоянное отклоненіе магнита, осторожно отодвигать электродъ, касающійся поперечнаго срѣза такъ, чтобы этотъ послѣдній вслѣдствіе прилипанія его центра къ электроду вытягивался въ конусъ, то замѣчается значительное усиленіе отклоненія магнита (т. е. отрицательность поперечнаго срѣза увеличивается); при обратномъ движеніи электрода и, особенно, при вдавленіи его въ поперечный срѣзъ, наоборотъ, возвращеніе магнита въ первоначальное положеніе и даже дальнѣйшее движение къ нулю.“ (С. И. Чирьевъ. Физіология человѣка, стр. 103. Кіевъ 1888). Очевидно, что при вытягиваніи въ конусъ должно измѣняться отношеніе между раздражаемой поверхностью, гдѣ вырабатывается CO_3H_2 , и объемомъ, въ которомъ она распредѣляется; чѣмъ больше вытянуть конусъ, тѣмъ больше поверхности приходится въ немъ на каждую единицу объема, а слѣд. тѣмъ болѣе осмотическое давленіе въ этомъ мѣстѣ, и тѣмъ болѣе оно отрицательно. Подобно тому какъ это мы видѣли при токахъ наклоненія у вершины остраго угла, такъ и здѣсь силовые линіи тока будутъ сближаться по мѣрѣ вытягиванія конуса; при вдавливаніи же уголъ расхожденія силовыхъ линій, наоборотъ, становится больше, и мѣсто дѣлается болѣе положительнымъ.

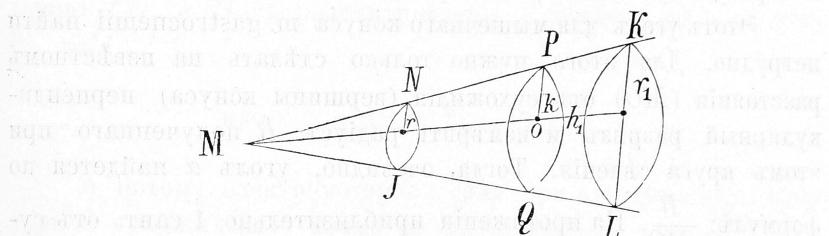
Можно употребить еще одинъ пріемъ для вычисленія силы тока при отведеніи отъ экватора и сухожильнаго конца икроножной мышцы.

Мы видѣли, что не трудно найти отношеніе P/p_1 осмоти-

ческихъ давленій въ двухъ мѣстахъ мышцы, если намъ известны отношенія, существующія между величиной поверхности и объема мышцы въ этихъ мѣстахъ. Эти послѣднія отношенія легко найти слѣдующимъ образомъ.

Если мы проведемъ черезъ экваторъ т. *gastrocnemii* разрѣзъ, перпендикулярный оси мышечного конуса (фиг. 5.), то въ сѣченіи получимъ почти правильный кругъ, диаметръ котораго отъ центра конуса *M* до конца разрѣза *KL*.

Фиг. 5.

Диаметръ *KL* при непосредственномъ измѣреніи оказывается въ среднемъ 6 mm, а слѣд. радиусъ $r_1=3$ mm. Если теперь представить себѣ цилиндрический отрѣзокъ мышцы *PKL* между двумя плоскостями, проведенными перпендикулярно къ оси въ этомъ мѣстѣ, на близкомъ разстояніи h_1 одна отъ другой, то поверхность этого цилиндра $S_1=2\pi r_1 h_1$, а объемъ $V_1=\pi r_1^2 h_1$; такъ какъ $r=3$ mm, то $S_1=2\pi 3h_1=6\pi h_1$, а $V_1=\pi 3^2 h_1=9\pi h_1$.

Слѣдовательно отношеніе поверхности къ объему $\frac{S_1}{V_1}=\frac{6\pi h}{9\pi h}=\frac{2}{3}$.

Отрѣзокъ *JMN* у сухожильного края мышцы, гдѣ находится второй электродъ, очевидно, представляетъ конусъ. Если мы заостримъ глиняный электродъ такъ, чтобы диаметръ его наконечника былъ равенъ определенной и по возможности меньшей величинѣ, напр. 1 mm., и плотно приложимъ его къ поверхности мышцы такъ, чтобы отводимое мѣсто простидалось какъ разъ на 1 mm. отъ ея сухожильного края, то распределеніе CO_3H_2 на такомъ небольшомъ участкѣ можно признать

равномернымъ, и потому намъ остается только узнать отношеніе между поверхностью и объемомъ рассматриваемаго конуса. Такъ какъ образующая линія l этого конуса будетъ, по предыдущему, равна 1 mm., то для того, чтобы имѣть возможность вычислить поверхность и объемъ его, нужно имѣть еще одну данную. Радіуса основанія непосредственнымъ образомъ измѣрить въ этомъ случаѣ нельзя вслѣдствіе его малости, поэтому удобнѣе найти уголъ у вершины конуса между его осью и образующею линіею, т. е. уголъ $NMO=\alpha$.

Этотъ уголъ для мышечнаго конуса m. gastrocnemii найти нетрудно. Для этого нужно только сдѣлать на извѣстномъ разстояніи (MO) отъ сухожилія (вершины конуса) перпендикулярный разрѣзъ и измѣрить радиусъ R полученнаго при этомъ круга сѣченія. Тогда, очевидно, уголъ α найдется по формулѣ: $\frac{R}{MO}$. На протяженіи приблизительно 1 сант. отъ сухожилія икроножной мышцы лягушки представляетъ почти правильный конусъ; если сдѣлать разрѣзъ на такомъ разстояніи, то радиусъ R , измѣренный непосредственно, оказывается въ среднемъ $R=2,5$ mm, при чёмъ, слѣдовательно, $MO=10$ mm. А потому $lg\alpha=\frac{R}{MO}=\frac{2,5}{10}=1/4$, оттуда $\alpha=14^{\circ}$. Теперь не трудно найти поверхность и объемъ рассматриваемаго маленькаго конуса въ 1 mm. длины, находящагося на сухожильномъ концѣ m. gastrocnemii. Поверхность его $S=\pi rl$, гдѣ l образующая, а r радиусъ основанія конуса, а такъ какъ $r=lSn\alpha$, то $S=\pi l^2 Sn\alpha$.

Объемъ же $V=\frac{\pi r^2 h}{3}$, при $r=lSn\alpha$, и $h=lCosa$,

$$V=\frac{\pi l^2 Sn^2 \alpha l Cosa}{3}=\frac{\pi l^3 Sn^2 \alpha Cosa}{3}$$

А слѣд. отношеніе поверхности къ объему

$$\frac{s}{v}=\pi l^2 Sn\alpha : \frac{\pi l^3 Sn^2 \alpha Cosa}{3}=\frac{3}{lSn\alpha Cosa},$$

или, такъ какъ $l=1$ mm., а $\alpha=14^{\circ}$, найдемъ
 $S/V = \frac{3}{Sn 14^{\circ} \cdot \cos 14^{\circ}} = 12,8.$

Такимъ образомъ оказывается, что на экваторѣ отношеніе поверхности къ объему $s^1/v_1 = 2/3$, а у Ахиллова сухожилія то же отношеніе $s/v = 12,8$. Мы видѣли выше, что, зная эти отношенія, нетрудно найти отношеніе осмотическихъ давленій іоновъ CO_3 и H въ рассматриваемыхъ точкахъ по пропорціи $P/p_1 = s/v; s^1/v_1$,

$$\text{или } P/p_1 = 12,8; \frac{2}{3} = 19,2.$$

А потому электромоторная сила при отведеніи отъ экватора и сухожильного конца *m. gastrocnemii*

$$E = 0,047 \log 19,2 = 0,060 \text{ вольта.}$$

Это вполнѣ совпадаетъ съ величиной, найденной по первому способу.

Изъ многочисленныхъ измѣреній, произведенныхъ мною, получилось въ среднемъ

$$E = 0,065 \text{ V.}$$

По выведенной выше формулѣ $P/p_1 = H_1/H$, т. е. что осмотическое давленіе обратно пропорціональны разстояніямъ отъ вершины мышечнаго конуса, можно вычислить электрозвозбудительную силу для отведенія отъ какихъ угодно двухъ точекъ *m. gastrocnemii*. Напримѣръ, если одинъ электродъ находится у сухожилія ($H = 1$ mm.), а другой на срединѣ между экваторомъ и сухожиліемъ ($H = 10$ mm.), то для электромоторной силы получимъ: $E = 0,047 \log 10 = 0,047 \text{ volt.}$

На самомъ дѣлѣ въ среднемъ получается около 0,045 V.

Если $H=10$ мм., а $H_1=20$ мм., т. е. если одинъ электродъ находится на экваторѣ, а другой на срединѣ между экваторомъ и сухожильнымъ концомъ, то $E=0,014$ V., и т. д. Полученные такимъ образомъ цифры весьма близки къ действительности.

Электромоторные явленія на нервахъ.

На предыдущихъ страницахъ была сдѣлана попытка объяснить съ точки зрењія электрохимической теоріи рядъ электрическихъ явленій, наблюдавшихъ на мышцахъ животныхъ. Разбору подверглись только самая важная и изученная явленія этого рода, при томъ касающіяся только такъ наз. токовъ покоя; цѣлый рядъ другихъ электрическихъ явленій, обнаруживавшихъ мышечнымъ веществомъ при наличии различныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ, нарушающихъ это покойное состояніе, остались совершенно въ сторонѣ.

Впрочемъ, ознакомившись съ тѣмъ способомъ объясненія, какой даетъ электрохимическая теорія вышеразсмотрѣннымъ явленіямъ покойного тока, весьма легко понять, какъ можно объяснить съ ея помощью всѣ другія проявленія мышечнаго тока. Здѣсь можно ограничиться токами покоя еще и потому, что именно примѣнимость этой теоріи къ токамъ покоя выступаетъ съ особой ясностью, благодаря тому обстоятельству, что результаты могутъ быть повѣрены тутъ не только качественнымъ, но и количественнымъ образомъ, черезъ сравненіе предвычисленныхъ цифръ съ данными опытнаго измѣренія.

Всѣ до сихъ поръ предложенные теоріи для объясненія электрическихъ явленій на живыхъ тканяхъ всегда принимали одинъ и тотъ же источникъ электричества для всѣхъ тканей: мышцъ, нервовъ желеzъ и т. д., поэтому естественнымъ является вопросъ, можно ли примѣнить электрохимическую теорію также для объясненія электрическихъ явленій на другихъ тканяхъ, кромѣ мышечной, напр. на нервахъ.

Конечно, на первъе производство такихъ точныхъ измѣрений электрической силы, какъ на мышцахъ, встрѣчаетъ вѣсма сильныя затрудненія, поэтому приходится прибѣгать здѣсь къ инымъ, чѣмъ для мышцъ, косвеннымъ способамъ доказательства. Мы разсмотримъ только слѣдующія три ряда явленій, которыя ни одна изъ предложенныхъ до сихъ поръ электрофизиологическихъ теорій даже не пыталась объяснить раціонально и которыя однако не встрѣчаютъ сколько нибудь серьезнаго затрудненія при объясненіи съ точки зрењія электрохимической теоріи, а потому и могутъ служить непрямымъ доказательствомъ ея спроведливости:

- 1) Законъ раздраженія Пфлюгера.
- 2) Невозбудимость перва прерывистымъ токамъ со слишкомъ большимъ числомъ колебаній и
- 3) Психофизический законъ Веберъ-Фехнера. Первымъ двумъ законамъ подчиняются вѣрьше большей или меньшей степени и мышцы, третій составляетъ специфическое свойство нервной ткани.

Законъ раздражимости Пфлюгера.

Хотя до сихъ поръ мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній относительно того процесса, который совершается вѣрьше при его раздраженіи, но большинство физиологовъ представляютъ себѣ дѣло такимъ образомъ, что для приведенія извѣстнаго участка нерва вѣрьше состояніе раздраженія, необходимо сообщить нервной субстанціи извнѣ некоторое количество живой энергіи, все равно механическаго, электрическаго или иного какого характера. Это незначительное количество энергіи, поступившей извнѣ, служитъ толчкомъ, который вызоветъ „разрядъ“ потенціально скрытой вѣрьше нервномъ веществѣ энергіи; освободившаяся при этомъ живая сила послужитъ для дальнѣйшаго проведенія раздраженія вѣрьше.

Дѣйствіе всѣхъ агентовъ, вызывающихъ вѣрьше раздраженіе, можетъ быть сведено именно на такое доставленіе

известного количества живой силы, необходимой для первоначального импульса. Для механическихъ и химическихъ раздражителей источникъ этой силы ясенъ, тоже самое можно сказать относительно раздражающего дѣйствія тепла; въ затрудненіе можетъ ввести развѣ только раздражающее при нѣкоторыхъ условіяхъ дѣйствіе холода. Но относительно термическихъ раздражителей вообще можно еще спорить, какъ раздражаютъ они, непосредственно какъ таковые, или при посредствѣ другихъ процессовъ, совершающихся въ протоплазмѣ подъ вліяніемъ тепла и холода, напр., измѣненій въ распределеніи воды; съ другой стороны, вѣдь, несомнѣнно известно, что охлажденіе (постепенное) дѣйствуетъ вообще угнетающе на отправленія живой протоплазмы, а нагреваніе наоборотъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ электрическимъ раздраженіемъ. Извѣстно, что при замыканіи постояннаго тока раздраженіе нормального нерва или мышцы начинается съ катода,—отрицательного полюса, гдѣ электрическій потенціалъ долженъ быть найменьше, а не съ анода, гдѣ входитъ электрическая энергія. Наоборотъ, согласно многимъ наблюдателямъ, анодъ дѣйствуетъ даже разслабляющимъ образомъ на живую ткань, если она до того времени находилась въ состояніи раздраженія. При размыканіи тока результатъ будетъ діаметрально противоположенъ. Объяснить такое противорѣчіе не представляетъ никакихъ затрудненій, если только мы предположимъ, что раздражающимъ дѣйствиемъ на первое (resp. мышечное) вещество обладаетъ не самъ электрическій токъ, какъ таковой, а іоны, образующіеся при прохожденіи его черезъ жидкость живыхъ тканей. Въ самомъ дѣлѣ, при замыканіи тока къ отрицательному полюсу—катоду притянутся іоны, заряженные положительнымъ электричествомъ (водородъ и металлы,) а къ аноду—отрицательнымъ (кислотные радикалы). (Что не только въ обыкновенныхъ растворахъ, но и въ живыхъ тканяхъ такое распределеніе щелочныхъ и кислотныхъ іоновъ дѣйствительно имѣетъ мѣсто, доказывается

опытами, где послѣ продолжительного дѣйствія постояннаго тока на живую мышцу у катода обнаруживалась щелочная, а у анода кислая реакція мышечнаго вещества). Легко видѣть, что если у катода собираются положительные ионы, то вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь произойдетъ то накопленіе энергіи (въ данномъ случаѣ электрической), которое необходимо, чтобы дать первоначальный толчокъ первому импульсу. Съ другой стороны, у анода должно произойти паденіе потенціала, а вмѣстѣ съ тѣмъ некоторое пониженіе жизнедѣятельности.

Какъ только токъ будетъ прерванъ, ионы устремятся въ обратномъ направленіи (появится поляризационный токъ), и mutatis mutandis результатъ получится обратный. Приписывая ионамъ непосредственное участіе при раздражающемъ дѣйствіи электрическаго тока, весьма наглядно можно представить условія, при которыхъ должно произойти извращеніе Пфлюгеровскаго закона сокращенія, напр., при усилившейся поляризуемости вещества раздражаемой ткани (реакція перерожденія).

Нечувствительность нерва къ прерывистому току съ veryma большимъ числомъ колебаній.

Уже давно известно, что раздраженіе, производимое на живую ткань прерывистымъ токомъ, увеличивается съ числомъ колебаній послѣдняго только до известной границы, далѣе которой, по мѣрѣ увеличенія числа перерывовъ, производимое имъ раздражающее дѣйствіе начинаетъ слабѣть. Предѣлы, за которыми начинается такое уменьшеніе раздражающаго эффекта тока, различными наблюдателями указываются различно; вѣроятно, это зависитъ отъ большой сложности условій дѣйствія тока на протоплазму. А. д'Арсонваль, который въ послѣднее время особенно занимался этимъ вопросомъ, нашелъ, что раздражающее дѣйствіе тока данной силы увеличивается съ числомъ колебаній, пока не достигнетъ 2500—3000 перерывовъ въ секунду, далѣе остается безъ измѣненій до 3000—5000 перерывовъ и затѣмъ начинаетъ постепенно

уменьшаться до 10000 и далѣе (A. d'Arsonval. Comp. rend. de la Soc. de Biologie, p. 283, s  ance du 2 mai 1891).

Во всякомъ случаѣ наличность этого феномена не подлежитъ никакому сомнѣнію, и еще недавно всеобщее вниманіе было привлечено замѣчательными физиологическими опытами съ машиной Тесла, гдѣ прерывистый токъ весьма большого напряженія, проходя черезъ тѣло изслѣдователя, накаливалъ находящуюся у него въ рукахъ электрическую лампочку, не причиняя ни малѣйшаго вреда самому наблюдателю.

Если сдѣланное нами выше предположеніе относительно сущности раздражающаго дѣйствія тока на живую протоплазму вѣрно, т. е. если не самъ электрический токъ, какъ таковой, вызываетъ раздраженіе, а только появляющіеся при его прохожденіи іоны, то единственный способъ объяснить нечувствительность протоплазмы къ весьма быстрымъ токамъ,—это предположить, что даже сильные токи, но съ очень частымъ числомъ колебаній, проходятъ透过 жижкость живой ткани, не разлагая ее на іоны. Знаменитый Г. Герцъ, работая надъ распространениемъ электрическихъ волнъ по проволокамъ, занялся также вопросомъ о скорости распространенія электричества въ жидкихъ тѣлахъ—растворахъ электролитовъ. Герцъ предполагалъ, что скорость электричества въ электролитахъ должна быть меньше, чѣмъ въ проволокахъ, такъ какъ здѣсь переносъ электричества сопряженъ съ движениемъ вѣсомой матеріи—іоновъ. При этихъ опытахъ электрическія волны производились помошью особаго вибратора съ весьма большимъ числомъ колебаній въ секунду (продолжительность одного колебанія равнялась 1, 4 стомилліоннымъ долямъ секунды). (H. Hertz. Ueber die Ausbreitungsgeschwindigkeit der elektrodinamischen Wirkungen. Ges. Werke. Bd. II. S. 121—122. 2 Aufl. Leipzig. 1895, u. Wied. Ann. 34, p. 551. 1888).

Сначала Герцъ не получилъ никакихъ результатовъ. Однако потомъ оказалось, что электрическія волны распространяются по трубкамъ 2 см. въ діаметрѣ, наполненнымъ

растворомъ мѣднаго купороса, съ такою же скоростью, какъ и въ проволокахъ (H. Hertz. Gesam. Werke u. s. w. P. 289. Anmerk. 15).

Извѣстно, что самъ Герцъ держался того взгляда, что электрическія волны распространяются вообще не въ самой проволокѣ, а въ окружающемъ ее діэлектрическомъ пространствѣ, какъ бы скользя по ея поверхности. Доказательства этого положенія разобраны имъ въ статьѣ: Ueber die Fortleitung elektrischer Wellen durch Drhle (Ges. Wer. u. s. w. Стр. 176 и Wiedemann's Annalen. 37, стр. 395. 1889). Можно думать, что при тѣхъ условіяхъ опыта, при которыхъ работалъ Герцъ, т. е. когда волна получалась путемъ весьма частыхъ электрическихъ колебаній вибратора, она тоже какъ бы скользила по поверхности электролита, не разлагая его на ионы. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ Герца Конъ показалъ, что при быстрыхъ колебаніяхъ такого порядка, какъ въ опытахъ Герца, прохожденіе электрической волны можетъ совершаться безъ участія вѣсомой матеріи электролита, т. е. ионовъ (E. Cohn. Wied. Ann. 38. p. 217; цит. по Hertz'у, op. cit. 289. Ammerk. 15). Едва ли можно сомнѣваться, что открытая Кономъ неразложимость электролитовъ при весьма частыхъ перерывахъ тока съ одной стороны, и нечувствительность къ такимъ токамъ живой протоплазмы съ другой,—явленія одной и той же категоріи.

Психофизический законъ Веберъ-Фехнера.

Психофизический законъ выражается обыкновенно въ такой формѣ: ощущеніе пропорционально логарифму раздраженія.

Эта формула есть простое слѣдствіе и математическое выражение найденной Веберомъ зависимости между силой раздраженія, дѣйствующаго на какой-нибудь органъ чувствъ, и интенсивностью получаемаго при этомъ центральнымъ органомъ ощущенія. Зависимость эта, какъ извѣстно, сводится къ тому, что интенсивность ощущенія зависитъ не отъ обсо-

лютної величини раздраженія, а оть отношенія этого новаго раздраженія къ непосредственно предшествующему. Если наблюдатель держитъ въ руکѣ 40 грам. и прибавить 1 гр., или держитъ 400 гр. и прибавить 10 гр., то ощущеніе этого увеличенія вѣса въ обоихъ случаяхъ будетъ одинаково, потому что и въ томъ, и въ другомъ увеличеніе произошло на $\frac{1}{10}$ первоначальной величины.

Найденный Веберомъ законъ безъ труда можетъ быть объясненъ съ точки зрења электрохимической теоріи, если принять, что переносъ раздраженія съ периферического чувствительного аппарата въ центральный органъ происходит при помощи іоновъ, накапливающихся на мѣстѣ раздраженія.

Въ самомъ дѣлѣ, если подъ вліяніемъ раздраженія въ периферическомъ чувствующемъ органѣ произойдетъ усиленное образование іоновъ (напр CO_3H_2), то осмотическое давление ихъ здѣсь повысится, а они, естественно, должны устремиться отсюда по чувствительнымъ первымъ приводамъ въ воспринимающія клѣтки мозга, гдѣ вызовутъ извѣстную реацію—ощущеніе. Въ извѣстныхъ предѣлахъ (въ которыхъ только и вѣренъ психофизической законъ) можно считать, что количество выдѣлившихся на мѣстѣ раздраженія іоновъ пропорционально силѣ раздраженія. Такимъ образомъ, съ нашей точки зрења, *раздраженіе будетъ измѣряться количествомъ или осмотическимъ давлениемъ іоновъ на раздраженномъ мѣстѣ.*

Что же принять за мѣрило ощущенія? Выше было подробнѣ разобранъ вопросъ о томъ, что іоны, переходя оть мѣста съ большимъ осмотическимъ давлениемъ къ мѣсту, гдѣ давление меньше, производятъ извѣстную работу, которая освобождается на этомъ послѣднемъ мѣстѣ. Есть полное основаніе думать, что освободившаяся такимъ образомъ въ клѣткахъ мозга работа и вызоветъ тотъ процессъ, который мы называемъ ощущеніемъ. Такимъ образомъ можно сказать, что *ощущеніе измѣряется работой, освобожденной при переходѣ іоновъ изъ раздраженного мѣста въ центральный органъ.*

Такое передвижение ионовъ отъ периферіи къ центру будеть продолжаться до тѣхъ поръ, пока осмотическое давлениe въ обоихъ мѣстахъ сравняется.

Предположимъ, что на какой-нибудь органъ чувствъ дѣйствуетъ длительное раздраженіе; въ концѣ концовъ вызванное черезъ это повышенное осмотическое давлениe въ периферическомъ воспринимающемъ органѣ распространится на весь чувствующій аппаратъ, такъ что и въ центрѣ, и на периферіи установится некоторое среднее осмотическое давлениe P ; пусть далѣе съ периферіи воздѣйствуетъ новое раздраженіе, которое, суммируясь съ первымъ, вызоветъ здѣсь новое нарастаніе осмотического давления, которое достигнетъ величины P' . Въ результатѣ мы получимъ въ центрѣ осмотическое давлениe P , а на периферіи P' , вслѣдствіе чего явится токъ ионовъ отъ периферіи къ центру, который произведетъ въ центральномъ органѣ работу:

$$E = RT \log_{nat.} P' / p_1 \quad (\text{см. ур. } \alpha).$$

Легко видѣть, что величина этой работы, т. е. ощущеніе не зависитъ отъ абсолютной величины осмотическихъ давлений, resp. раздраженій P и p , а только отъ ихъ отношенія. Это и есть законъ Вебера.

Излишне говорить, что если въ периферическомъ воспринимающемъ аппаратѣ будутъ образовываться не только положительные, но и отрицательные ионы, то это не измѣнитъ дѣла по существу: работа выразится въ этомъ случаѣ формулой:

$$E = \frac{\frac{u}{n} + \frac{v}{m}}{u+v} RT \log_{nat.} P' / p$$

Если весь чувствующій аппаратъ находится въ покой, тогда и въ центральномъ и въ периферическомъ органѣ осмотическое давлениe одинаково. Всякій покой, разумѣется, только относительный, и въ нервной ткани всегда должно быть известное осмотическое давлениe ионовъ.

Примемъ это осмотическое давление въ покойномъ органѣ за единицу.

Пусть теперь произойдетъ на периферіи раздраженіе (осмотическое давление) p_1 , т. е. осмотическое давление увеличится въ p_1 разъ противъ покойнаго, тогда ощущеніе (работа тока):

$$S = RT \log.nat. \frac{P_1}{P_0}$$

Допустимъ, что когда органъ снова успокоится, происходит новое раздраженіе (осмот. дав.) p_2 , тогда ощущеніе:

$$S_1 = RT \log.nat. \frac{P_2}{P_0}$$

Дѣля первое уравненіе на второе, имѣемъ:

$$\frac{s}{s_1} = \frac{\log.nat. \frac{P_1}{P_0}}{\log.nat. \frac{P_2}{P_0}},$$

то есть ощущенія пропорціональны логарифмамъ раздраженій,—формула, которую далъ для выраженія психофизического закона Фехнеръ.

Весьма интересны, какъ экспериментальное доказательство предполагаемаго нами тождества нервнаго тока съ электрическимъ, происходящимъ вслѣдствіе переноса ионовъ изъ периферического органа чувства въ центральную нервную систему,—опыты Дювора и М'Кендрика. Названные наблюдатели отводили токъ отъ глаза и поверхности коры lobus opticus собаки. Когда на глазъ направлялся свѣтъ, то немедленно появлялся электрическій токъ, направление котораго въ зрительномъ нервѣ было отъ сѣтчатки къ мозгу, при чмъ электромоторная сила этого тока стояла въ *обратно пропорціональномъ отношеніи* съ логарифмомъ силы свѣта. Что прямо слѣдуетъ изъ нашего предположенія.